

Спустя два месяца пятеро людей добрались из горы Суншань в имение Мэйчжуан в Ханчжоу.

Прошло всего сутки, как хозяева имения Мэйчжуан и Жэнь Восин погибли прямо в его стенах.

Через три месяца Цзян У и остальные направились напрямик на Черно-Красный утес в провинции Хэбэй — главную обитель секты Солнца и Луны.

— Малыш, ты всё-таки пришел!

В небольшом саду во внутренних покоях Черно-Красного утеса перед глазами Цзян У предстал изысканный и утонченный домик. Внутри комнаты пестрели цветы и бутоны, в воздухе висел густой аромат пудры и румян, а у туалетного столика в восточной части сидел человек в розовом платье. В левой тào тот держал пальцы с вышивкой, а в правой — иголку. Подняв голову, он оказался не кем иной, как Инь Фанбаем.

Глядя, как Цзян У и остальные привели связанного Ян Ляньтина, Инь Фанбай слегка вздохнул, даже не обратив внимания на то, что Цзян Цзывэй держит Ян Ляньтина за шиворот.

С того момента, как год назад он потерпел поражение от меча Цзян У, Инь Фанбай знал, что они еще встретятся. Не потому, что хотелось, а потому, что нельзя было не встретиться!

— Сразись с этой моей служанкой. Если победишь — распустишь секту Солнца и Луны и спокойно уйдешь в уединение в горы вместе с Ян Ляньтином. Если проиграешь — я отправлю Ян Ляньтина следом за тобой! — произнес Цзян У.

— Братец Лянь, как там ученики снаружи? — Инь Фанбай не ответил, а обратился с вопросом к Ян Ляньтину.

— Все мертвы, никого не осталось!

Хотя Ян Ляньтин был жесток и коварен, в нем нашлось немало твердости.

— Включая Жэнь Восина! — холодно добавил Цзян У.

— Умер? Похоже, секта Солнца и Луны действительно лишилась бывшего величия? Молодой господин Цзян, я согласен!

Досказав это, Инь Фанбай...

— Говорят, что «Мечтания о зле» были сокращены из «Свода Пяти Демонов». Я видел это руководство, и оно оказалось весьма посредственным. Не знаю, какими способностями

обладает «Свод Пяти Демонов» главы Иня? Пожалуйста, не откажи в наставлении!

Цзян Доуму выступила вперед. Прошлый раз она видела, как сражаются Цзян У и Инь Фанбай, но то была лишь верхушка айсберга.

А эта битва должна была стать для нее боем за прорыв!

Это была проверка результатов ее полугодовых тренировок со стороны Цзян У!

— Ты? И впрямь неплоха. Не прошло и года, а твоя сила так быстро возросла, — легко улыбнулся Инь Фанбай.

Улыбка еще не угасла, как швейная игла, пробив звуковой барьер, устремилась к Цзян Доуму.

— Я давно ждала этого приема! — негромко бросила Цзян Доуму, взмахнула длинным мечом и вмиг отбила летящую иглу. Сделав шаг вперед, она бросилась на Инь Фанбая, словно порыв ветра.

— словно те же шаги, что и у молодого господина Цзяна? И правда красиво!

Инь Фанбай снова усмехнулся, крутанулся на месте, извиваясь подобно алой змее, и заскользил по этому крошечному домику площадью всего в десяток-другой квадратных метров. Его вышивальная игла, за которой тянулись длинные нити, замелькала так, будто паук плел свою паутину.

Не прошло и мгновения, как потерявшая бдительность Цзян Доуму угодила в ловушку: несколько нитей пронзили ее одежду и намертво сковали движения.

— Убей ее! — с ненавистью заорал Ян Ляньтин, висящий в руке Цзян Цзывэя.

Цзян Доуму пробивалась с боем всю дорогу, и Ян Ляньтин возненавидел ее до глубины души. Если все адепты и ученики секты Солнца и Луны погибли, то что толку даже от самого Инь Фанбая? У него больше не осталось никого, кем он мог бы помыкать, и он больше не сможет возвышаться над всеми, как прежде!

— Раз братец Лянь сказал, я убью тебя!

Улыбка на лице Инь Фанбая исчезла, он взмыл в воздухе с иглой наперевес и нацелился прямо в смертельные точки на голове Цзян Доуму.

— Сестрица Доуму! — завопил Цзян Тяньфу, пытаясь броситься на помощь, но Цзян Цзывэй

удержал ее за руку.

В тот самый момент, когда Инь Фанбай приблизился вплотную, на лице Цзян Доуму промелькнула странная улыбка. Она слегка склонила голову набок, вложила всю силу в руку и, разорвав одежду, ринулась вперед с мечом, целясь прямо в грудь Инь Фанбая.

Меч Святого Духа, первый стиль!

В этом приеме не было никаких хитростей — он преследовал лишь предельную скорость!

— Пх!

— Пх!

Два звука раздались одновременно: игла вонзилась в левую щеку Цзян Доуму, а меч в ее руке точно вошел в грудь Инь Фанбая.

— Погибнуть вместе... Это считается ничьей? Цзян, молодой господин Цзян... Могу я попросить вас пощадить, пощадить брата Ляня? — с трудом выдавил Инь Фанбай.

— Я не проиграла!

Не дожидаясь, пока Цзян У или Ян Ляньтин откроют рты, подала голос Цзян Доуму.

Она медленно подняла голову: игла действительно вонзилась ей в левую щеку, но всего на долю дюйма и не пробила череп насквозь.

Девятая ступень Закаливания Тела — это вам не шутки!

— Ты хочешь пожертвовать собственной жизнью ради того, чтобы Ян Ляньтин остался жить, но знаешь ли ты, захочет ли он жить один? — вздохнул Цзян У.

Его действительно тронула любовь этой пары, но к врагам он никогда не проявлял жалости.

— Если ты умрешь, я отправлюсь за тобой!

В голосе Ян Ляньтина не было ни капли скорби, лишь непреклонная твердость.

— Братец Лянь...

Во взгляде, которым Инь Фанбай смотрел на Ян Ляньтина, читались глубокая тоска и нежность.

...

...

— Молодой господин, эти Инь Фанбай и Ян Ляньтин... они что, и вправду... неужели они любили друг друга по-настоящему? — с озадаченным видом спросил Цзян Цзывэй, спускаясь с Черно-Красного утеса.

Два мужчины! Пусть даже один из них лишил себя мужества, но ведь оба они — мужчины!

Это вовсе не дискриминация, просто Цзян Цзывэй впервые в жизни столкнулся с тем, чтобы между двумя мужчинами существовала столь глубокая любовь. От этого у него захватывало дух, но еще больше ввергало в ступор и неприятие.

— Ладно, хватит болтать, сперва отправляемся в Фучжоу. Следующий год проведем в уединении у Линь Пинчжи. Надеюсь, вы сумеете полностью заложить фундамент Пурпурной Обители. А когда вернемся, я отведу вас на поиски Боевой Души! — сурово произвел Цзян У.

— Слушаюсь, молодой господин! — горько усмехнулся Цзян Цзывэй — ему и впрямь было трудно постичь чувства Инь Фанбая и Ян Ляньтина.

Три задания были выполнены, и по идее им следовало сразу же вернуться в пространство Главного Бога. Но Цзян У сам был хозяином Системы Главного Бога, и сейчас он отчаянно нуждался во времени — с какой стати ему выбирать возвращение?

Оставшийся год ему непременно нужно было провести здесь!

За этот год к отряду усердных тренировок присоединился и Линь Пинчжи. Хоть он и стал реинкарнатором, но еще не проходил задания в Мирах Реинкарнации и почти ничего не знал о Системе Главного Бога, поэтому просто усердно практиковал переданное Цзян У «Писание Девяти Солнц». Чего уж говорить о нем, если даже Цзян Доуму и остальные знали о Системе ненамного больше.

Год спустя Цзян У и его спутники вернулись.

В пространстве Главного Бога все четверо появились одновременно.

— Молодой господин, ч-что это за место? — заикаясь, спросила Цзян Доуму.

Это место походило на иллюзорное пространство: не было видно ни передка, ни заду, ни боков, кругом клубился густой туман.

Глядя на эту картину, Цзян У мысленно подумал: «И правда, пространство Главного Бога тоже нужно сперва открыть, прежде чем оно себя покажет! Ну ладно, в любом случае в будущем его все равно придется расширять, а энергии в этот раз мы добыли немало, так что сперва создадим зал обмена».

Стоило ему обдумать это, как окутанное туманом место начало меняться.

Вскоре оно превратилось в просторный зал. Прямо перед ними возвышался огромный экран, похожий на световую завесу, на котором пестрели самые разные предметы, доступные для обмена.

— Добро пожаловать, реинкарнаторы, с завершением задания и возвращением в пространство Главного Бога. Ваши задания сдаются, Главный Бог подсчитывает ваши очки реинкарнации...

Механический голос зазвучал у всех в ушах.

— Кто? Кто это говорит, выходи! — в ужасе воскликнула Цзян Доуму, выхватив меч.

— Доуму, что ты делаешь? — прикрикнул Цзян У, останавливая девушку.

— Вот ваши пропуска реинкарнации, ваши очки уже зачислены на них! Все, что хотите обменять, можете выбрать здесь.

Голос Главного Бога прозвучал снова.

— Какие еще пропуска?

Все удивленно переглянулись, а в следующее мгновение к каждому в руки опустилось по какому-то предмету.

Это были вещи, напоминающие электронные часы. Цзян У научил их, как надевать их на руку, а затем объяснил, как ими пользоваться.

— Молодой господин, у меня 4580 очков реинкарнации, как мне ими воспользоваться? — Цзян Тяньфу больше всех хотела во всем разобраться, но, поняв что к чему, растерялась, не зная, на что их обменять.

— У меня 3960 очков реинкарнации... Погодите-ка, почему у меня меньше, чем у Тяньфу? —

Цзян Цзывэй скривился от досады. То, что он уступает Цзян Доуму, еще куда ни шло, но как вышло, что он проиграл даже Цзян Тяньфу?

— А у меня 4840 очков. — На лице Цзян Доуму проступила легкая улыбка.

— Чем больше заданий выполняешь, тем больше получаешь! В этот раз улов небогат, в следующий раз постарайтесь лучше! Что касается обмена — используйте свои часы реинкарнации, чтобы подключиться к экрану обмена напротив, и сможете напрямую выбирать нужные вещи, — сказал Цзян У.

<http://bllate.org/book/20905/2113371>